

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ФРИЦА КРЕМЕРА

*Рачья Арзуманян**

Введение

В конце 2012г. увидела свет книга «Действительный хранитель священного (благодатного) огня. Наследие стратегиста и наставника Пентагона д-ра Фрица Кремера»¹, германского геостратегиста доктора Губерта Хоффмана (*Hubertus Hoffmann*), который, будучи протеже Фрица Кремера с 1978 по 2003гг., имел возможность общаться с ним и собирать наиболее важные суждения и высказывания последнего. Лауреат Пулитцеровской премии, одной из наиболее престижных наград США в области литературы, журналистики, музыки и театра, Норман Мейлер (*Norman Mailer*) высказался о книге следующим образом: «Фантастическая книга. Губерт Хоффман знает, как описать гениального человека, который вероятно повлиял на мышление и планирование Пентагона на протяжении нескольких десятилетий» больше, чем кто-то до него. Бывший министр обороны Германии Карл-Теодор зу Гуттенберг (*Karl-Theodor zu Guttenberg*), представляя книгу на круглом столе в Центре стратегических и международных исследований (*Center for Strategic and International Studies (CSIS)*), Вашингтоне, сказал, в частности, следующее: «Это замечательная книга. Весьма нетипично

* К.т.н., политолог, эксперт по проблемам военной и национальной безопасности, НКР.

¹ Hoffmann, Hubertus. *True Keeper of the Holy Flame. The Legacy of Pentagon Strategist and Mentor Dr. Fritz Kraemer*. London/Berlin: WSN Foundation & Verlag Inspiration Un Ltd., 2012.

оформленная и поэтому, в известной степени, читаемая с интересом, она немедленно захватывает ваше внимание. <...> Книга затрагивает многое, что еще должно быть сделано, и несколько воодушевляет в ситуациях, с которыми мы сталкиваемся сегодня и будем сталкиваться в грядущие годы. Это паноптикум характеров и памятник доктору Фрицу Кремеру, который содержит множество его высказываний, которые действительно стали афоризмами...».

В чем уникальность д-ра Фрица Кремера (*Fritz Gustav Anton Kraemer*)? Кремер сделал 27-летнюю карьеру в качестве советника по геополитике и стратегии в Пентагоне. С начала 50-х до 1978 года он занимал пост старшего гражданского советника начальника штаба Армии США и имел большое влияние в военном ведомстве на протяжении всей Холодной войны, в том числе и на министров обороны Джеймс Шлезингера и Дональда Рамсфельда. Ряд исследователей и называют его серым кардиналом Пентагона во времена Холодной войны. Фриц Кремер находился в штате Совета Национальной безопасности США при десяти президентах. По общему мнению, он был моральным компасом и камнем мудрости Пентагона. Его считали настоящим «Доктором Стрейнджауном»¹, с двумя учеными степенями, моноклем и тростью с серебряным набалдашником в руке.

Выпускник Национального военного колледжа США (*U.S. National War College*), он вдохновлял поколения офицеров, государственных служащих и просто граждан. Кроме того, он был легендарным старателем и наставником политических и военных талантов, обладающим высоким боевым духом, моральными принципами и интел-

¹ «Доктор Стрейнджаун, или Как я перестал бояться и полюбил бомбу – чёрная комедия 1964 года режиссёра Стэнли Кубрика, вышедшая в разгар Холодной войны. Картина рассказывает об одержимом американском генерале Джеке Д. Риппере, который на почве антикоммунистической паранойи, в обход высшего командования США и президента, начинает ядерную атаку на СССР.

лектуальными ноу-хау. Достаточно будет перечислить некоторые из имен, состоявшихся благодаря Фрицу Кремеру.

Кремера называют «Киссинджером Киссинджера». Именно он после встречи в 1944 году заинтересовал его в политической философии и истории и оставался его наставником и другом до середины 70-х. «Фриц Кремер оказал огромное личное влияние на годы моего формирования. Экстраординарный человек, который будет частью моей жизни, пока я дышу», – говорит Киссинджер. «Его ценность в качестве наставника, патрона, – добавляет он, – была абсолютной, и он останется для меня маяком». «Как древние пророки, он не делал уступок человеческим слабостям и порокам или исторической эволюции; он рассматривал промежуточные решения как подрыв и отход от вечного непреложного принципа». Взаимоотношения Кремера и Киссинджера испортились в годы президентства Ричарда Никсона. Кремер не мог принять политику разрядки своего бывшего протеже и не разговаривал с ним 28 лет. И только в 2002, когда Кремер тяжело заболел, Киссинджер позвонил, чтобы помириться.

В 1961 году он также открыл Александра Хейга, которого он приметил в Пентагоне как майора НАТО. В 1969 году он порекомендовал молодого подполковника в штат новоназначенного советника по НБ Генри Киссинджера в качестве военного помощника. Александр Хейг вспоминает: «Для меня служба доктора Кремера на протяжении всей жизни подтверждает важность для национальных элит следования и продвижения ценностей свободного общества. Я не могу назвать другой личности, терпеливая опека которой оказала бы столь значительный вклад в формирование моего собственного мировоззрения».

Президент США Ричард Никсон, которого он кратко консультировал в Овальном кабинете в 1972 году, превозносит его: «Я люблю его, и я читаю его материалы – я высоко ценю и бываю признателен

всем тем, кто на самом деле понимает великие силы, действующие в мире. Это бывает очень полезно». Министр обороны США Дональд Рамсфельд, который также считает его своим наставником, высказался следующим образом: «Какой особенной личностью был Фриц Кремер. Его бесстрашие и блестящая карьера являются примером для всех нас. Я питаю глубочайшее уважение к нему». Пол Вулфович, заместитель министра обороны США с 2001 по 2005, говорит: «Фриц Кремер был почти всегда безусловно прав. Я всегда выигрывал от этого. Есть сотни людей, которые не только соприкасались с ним в жизни, но до сих пор вспоминают его. И я верю, что его идеи и пример оказали влияние на всю их жизнь. Я верю, что дух Фрица Кремера пока еще жив».

Можно также вспомнить бывшего начальника штаба бундесвера и генерала НАТО Клауса Наумана (*Klaus Naumann*)¹, генерала Грейгтона Абрамса (*Creighton Williams Abrams Jr.*)², посла и генерал-лейтенанта Вернона Волтерса (*Vernon A. Walters*)³, посла и генерал-лейтенанта США Эдварда Роуни (*Edward L. Rowny*)⁴, одного из немногих личных и старых друзей Фрица Кремера, эксперта по разведке и полиглota генерал-майора Эдварда Лансдейла (*Edward G. Lansdale*)⁵, являющегося, по общему мнению, прототипом «Тихого американца» Грэма Грина.

¹ Клаус Науман (р. 1939) генерал отставки. Занимал пост начальника штаба бундесвера с 1996 по 1996 и председателя военного комитета НАТО с 1996 по 1999.

² Грейгтон Абрамс (1914 – 1974) командовал военными операциями Армии США во Вьетнаме в 1968–72 гг. С 1972 до внезапной смерти в 1974 году был начальником штаба Армии США. В его честь основной боевой танк США XM1 носит название «M1 Абрамс».

³ Вернон Волтерс (1917 – 2002), военный и дипломат. Занимал посты заместителя директора ЦРУ (1972 – 76), посла США в ООН (1985–89) и посла США в ФРГ (1989 по 1991) в критические годы развала СССР и воссоединения Германии.

⁴ Эдвард Роун (р. 1917), военный и дипломат. Являлся руководителем делегации США по переговорам по сокращению вооружений с СССР. Считается одним из авторов концепции использования вертолета в качестве боевой платформы, а также одним из ведущих архитекторов политики «мир через силу» в годы Холодной войны. Являлся советником и переговорщиком по проблемам контроля вооружениями при пяти президентах – Никсоне, Форде, Картере, Рейгане и Буше.

⁵ Эдвард Лансдейл (1908 – 1987), офицер BBC, служил в Управлении стратегических служб (*Office of Strategic Services*) и ЦРУ.

Биография

Фриц Кремер родился в 1908г. в Эссене, Германия. Его отец Георг Кремер (*Georg Kraemer*) – принявший христианство еврей – был государственным прокурором, а мать Анна Джоанна Кремер – дочерью известного промышленника. В 1914 родители разошлись, и он вместе с матерью оказывается в небольшой деревне Диетгардт (*Diethardt*) в пригороде Настеттен им Таунус (*Nastätten im Taunus*), где проживает до окончания учебы. Кремер сделал блестящую академическую карьеру. Он обучался в гимназии Арндт в Берлине, затем в престижной Лондонской школе экономики, а также университетах Женевы и Франкфурта, прежде чем получил в 1931 году докторскую степень по праву в университете Гете во Франкфурте, а затем в 1934 году докторскую степень по политическим наукам Римского университета. Он всегда был колоритной и даже эксцентричной личностью. Его можно было увидеть как на байдарке на реке Мен под флагом германского имперского флота, так и в уличной потасовке с нацистскими и коммунистическими группами.

В 1933г. Фриц Кремер переезжает в Рим для работы в Лиге наций, где пишет ряд работ по международному праву. Большую часть 30-х он является старшим советником права Лиги наций и Института права Лиги. В 1933г. он женился на Бритте Бйоркандер (*Britta Bjorkander*), гражданке Швеции. Хотя Кремер, как и его родители, был лютеранином, это не играло какой-либо роли в ставшей нацистской Германии. При еврейском происхождении и имевшихся политических взглядах его возвращение в Германию было равносильно смертному приговору. В 1939 году он переезжает в США, оставив жену и сына, которые были интернированы нацистами с началом Второй мировой войны. Жизнь в США складывалась нелегко, и интеллектуал с двумя учеными степенями в течение пяти лет был вынужден зарабатывать на жизнь, работая на ферме.

В апреле 1943 он был призван пехотинцем на военную службу в 84-ую пехотную дивизию и в течение войны получил гражданство США. В один из дней лета 1944 года командир дивизии генерал Александр Боллинг (*Alexander Bolling*), инспектируя учения, заметил на позициях бойца небольшого роста с моноклем, отдающего громким поставленным голосом команды на безукоризненном немецком. «Что вы делаете, солдат?» – спросил генерал. «Создаю шум германского боя, сэр», – ответил рядовой Фриц Кремер. Генерал был впечатлен и перевел его в свой штаб.

Во время политинформации, которую Кремер читал личному составу одной из рот, также эмигрировавший из Германии 19-летний рядовой Генри Киссинджер позволил себе похвалить его речь. Это стало началом дружбы, которая изменила жизнь обоих. Когда дивизия прибыла в Германию в начале 1945 года, Кремер помог говорящему на немецком Киссинджеру стать водителем генерала Боллинга. Позже Кремер привлекает его к работе у себя – в отдел разведки дивизии. Это позволило Киссинджеру участвовать в серии ответственных заданий в послевоенном военном правительстве США в Германии и стало началом его карьеры.

Получив в 1945 году бронзовую звезду и офицерское звание, Кремер воссоединился с женой и сыном, вскоре у него родилась дочь. Кремер оставался в Германии два года, принимая участие в анализе документов и подготовке Нюрнбергского процесса. В 1947 году он возвращается в США и начинает преподавать в школе перспективных международных исследований при университете Джона Хопкинса (*Johns Hopkins University School of Advanced International Studies*) в Вашингтоне.

Будучи востребован в качестве консультанта по стратегии и военному делу, в 1963 году он возвращается на действительную службу в чине подполковника. Это стало началом его 27-летней карьеры в каче-

стве советника по geopolитике и стратегии в Пентагоне. На фотографии 2002 года он по-прежнему при своей трости с серебряным набалдашником и шутливо говорит уже Дональду Рамсфельду свою ставшую знаменитой фразу: «Без провокационной слабости, пожалуйста». Крамер скончался 28 сентября 2003 года в возрасте 95 лет в Вашингтоне и был похоронен 8 октября на Арлингтонском национальном кладбище со всеми воинскими почестями. С последним словом на похоронах выступил Генри Киссинджер.

Политические убеждения и взгляды

Фриц Кремер видел самого себя в качестве миссионера свободы и наставника неизвестных талантов и молодой элиты, которая должна взять на себя ответственность за страну и сделать мир лучше. Он сделал целью своей жизни продвижение в международных отношениях примата человеческой психологии и поиск лиц «с врожденным слухом» в области международной политики и безопасности. Фриц Кремер стал соучредителем американской школы мышления «Мир посредством силы» (*peace through strength*). Он оставался непримиримым критиком морального релятивизма и слабой буржуазии, которая, не понимая угроз, которые несут с собой тоталитарные радикалы, выбирает вместо борьбы позицию стороннего наблюдателя. Эдвард Рууни описывает его следующим образом: «Если бы мы давали приз за наиболее колоритную личность в Вашингтоне, он должен был достаться Фрицу. Его философия «провокационной слабости» оказала влияние на нескольких министров обороны и президентов США. Если вы слабы, то провоцируете противников испытать вашу волю и возможности. Поэтому мы нуждаемся в сильных вооруженных силах. Президент Рональд Рейган понимал это очень хорошо. (23 марта 1983 года он сказал: «Мы обеспечиваем мир через нашу силу; слабость толь-

ко побуждает к агрессии».) Его основополагающими убеждениями было следующее: «Я дал клятву защищать конституцию. Оборона в первую очередь. Мы не можем одобрять что-либо, что не соответствует этому». Через политику «мир посредством силы» мы победили без единого выстрела в самом конце Третьей мировой войны, Холодной войны, – какой успех. Я очень благодарен Фрицу Кремеру за эти десятилетия холодной войны с СССР».

Наследие Фрица Кремера обсуждалось и в среде французских военных и геостратегистов в Париже. Известный адмирал в отставке Пьер Лакост (*Pierre Lacoste*)¹ поделился личными впечатлениями об интеллектуальном мире Фрица Кремера и вспомнил стратегический подход президента Рональда Рейгана, опиравшийся на концепцию «мир посредством силы» и поддержаный Фрицем Кремером. «Фриц Кремер действительно имел влияние в Вашингтоне. Рейган привел к упадку СССР через давление на цену нефти, тем самым нейтрализовав один из наиболее важных источников доходов Советов. Во-вторых, он усилил военное соперничество, втянув СССР в гонку вооружений через такие инициативы как «звездные войны» и увеличив вдвое бюджет Пентагона. Это на самом деле была удачная идея. Советы верили, что они должны соревноваться с США и впоследствии потеряли более 20% валового продукта на вооружение. В США военные исследования и разработки, между тем, приводили также к позитивным эффектам в гражданском секторе, чего не было в СССР. Так как промышленность

¹ Пьер Лакост (р. 1924). Адмирал Лакост начал свою карьеру во французских вооруженных силах во время Второй мировой войны. Он занимал пост военного начальника штаба при премьер-министре Раймоне Барре. С 1982 по 1985 являлся главой агентства внешней безопасности и разведки (*DGSE*). С 1986 по 1989 возглавлял Фонд исследований национальной обороны. В 1989 год стал председателем Национального комитета по связям «Оборона – Армия – Нация» Центра гражданской информации. После отставки Пьер Лакост остается активным политиком и как президент Федерации профессионалов конкурентной разведки (*Federation of Competitive Intelligence Professionals*) ответствен за структурирование профессионального поля экономической разведки Франции.

и рынки в СССР были закрытыми и негибкими, военная модернизация не оказывала никакого позитивного эффекта на другие сферы и не стимулировала гражданский сектор. Горбачев понимал эту дилемму, и когда он встречался с Рейганом в Рейкьявике в 1986, они решили разработать меры по укреплению доверия, устроить действительное разоружение и охладить конфликт между двумя сверхдержавами. Стратегия Рейгана в значительной степени отражает мышление Кремера – говорить со своим оппонентами, но дать им понять, что вы можете обратиться к силе и мощи».

Развернувшаяся дискуссия затронула также проблему новой элиты. Губер Хоффман подчеркнул роль и значение молодых «ответственных элит» Европы и важность поддержки энергичных, талантливых молодых мыслителей, которые должны создавать интеллектуальный базис общей европейской политики и стратегии безопасности. Кропотливая работа с интеллектуальной элитой, необходимость целенаправленных усилий по ее формированию стали делом жизни Фрица Кремера, и данные усилия должны быть продолжены. В 2001 году по совету Фрица Кремера Губерт Хоффман и он основывают фонд «Сеть мировой безопасности» (*World Security Network Foundation*), целью которого является вовлечение молодых талантливых людей во внешнюю политику и проблемы международной безопасности. Концепция «элиты» была противоречиво принята аудиторией, и некоторые из участников дискуссии выразили точку зрения, что «элита» ассоциируется с закрытостью, тем самым по определению исключая из процесса определенные группы и личностей. Доктор Хоффман уточнил, какой он видит элитарную сеть, и подчеркнул, что «элита» в его понимании означает интеллектуальную способность и волю пожертвовать собой для общества. Такая сеть, по его мнению, включает в себя молодых ученых и профессионалов, в основном из среднего класса, объединенных во-

лей и способностью поддержать либеральное, демократическое и процветающее общество.

Наиболее точно политические взгляды и принципы Фрица Кремера выражают его максимы, сформулированные для учеников, некоторые из которых приведены ниже.

Мы нуждаемся в ответственной элите в наших демократиях. Она должна взять на себя ключевые функции в нашем обществе. Это не вопрос привилегий или богатства, но особой ответственности. Мы должны искать выдающихся мужчин и женщин, непрерывно помогать им в качестве наставников, обучать и ободрять. Очень мало личностей посвящают себя этой задаче. Они скорее предпочитают тусоваться в кругу знаменитостей, нежели заботиться о неизвестных молодых талантах.

Мы зачастую склонны к посредственности в наших эгалитарных демократиях, так как вряд ли кто-то любит того, кто превосходит остальных. Имеется опасность, что наша внешняя политика и политика безопасности станут бездарными и тупыми. Соответственно мы должны постоянно обогащать нашу политическую жизнь свежими талантами с хорошими идеями и идеалами. Многие политики «начинают как виноград, а заканчивают как изюм». В течение долгой карьеры они теряют частичку своей души на каждой из ступенек лестницы успеха, идя на компромисс и ловя попутный ветер. В этом мире нас ждут великие задачи, но правят и руководят малые интересы. Мы должны активно изменять реальность и мир к лучшему, вместо того чтобы пассивно адаптироваться к дурной реальности.

Быть личностью в своем собственном праве и не следовать бездумно за массами как оппортунист.

Развивать в личности с хорошим характером железную волю, храбрость и энергичность.

Сражается характер, а не пост или титул.

Будь независимой и сильной личностью, защитником и надеж-

ной опорой, на которую можно положиться.

Работай не только на свою карьеру, но и правое дело. Отстаивай свои убеждения.

Говори, что ты думаешь и чувствуешь.

Верь в абсолютные ценности и священный (благодатный) огонь.

Следуй кодексу чести.

Говори, что думаешь, а не то, что от тебя ждут.

Будь немного авантюристичным и бесстрашным.

Всегда думай о душах других людей и будь дружествен.

Изменяй реальность, вместо того чтобы пассивно адаптироваться к ней. Сражайся за добро и против оскорблений человеческого достоинства и свободы. Бери на себя ответственность и не спрашивай, что ты получишь взамен.

Изложенные выше принципы Фрица Кремера позволяют понять мотивы его разрыва с Киссинджером, который ясно указывает точку, в которой они разошлись. В 70-е годы в США сталкивались две конфликтующих подхода к тому, каким образом должна проводиться внешняя политика. Сторонники одного считали, что политику необходимо проводить «как пророки», опираясь на абсолютные ценности и принципы. Оппоненты считали, что политика должна проводиться, исходя из сложившихся реалий, когда разрешается и признается право на принятие решений «на лету» и адаптацию к складывающимся политическим реалиям. Безусловно, речь идет о принципиально различных подходах к оформлению и проведению политики, и Кремер, как сторонник политики на основе принципов, не мог принять «реальную политику» Киссинджера. Очевидно, что говорить об окончательной победе одного из подходов некорректно. На том или ином отрезке истории и политической жизни преобладающей становится та или иная точка зрения на то, каким образом должна проводиться внешняя политика.

Актуальность Фрица Кремера

Во время презентации книги в Лондоне профессор Питер Ньюман (*Peter Neumann*) из Королевского колледжа (*King's College*) и остальные участники развернувшейся дискуссии обсуждали, каким образом уже в 21 веке защищать демократические ценности так, как это делал Кремер. «Его фокусирование на подготовке будущей элиты является главным наследием. Внешняя политика есть дело элиты. Очень редко в нее включается население, народ. Это происходит, когда внешняя политика становится темой внутриполитической жизни или когда стоит вопрос выживания на войне. Наставничество в деле подготовки элиты является абсолютно необходимым и сегодня. Наставничество, которое понимает, что внешняя политика касается ценностей и национального интереса. Мы нуждаемся в молодых креативных людях, которые поддерживают антитоталитарные идеи и действия, как этот делал Кремер на протяжении всей своей жизни», – сказал Ньюман. Губер Хоффман вспомнил слова Кремера, которые он часто повторял: «Наше буржуазное общество бесполезно, лениво и трусливо сердцем. Оно не распознает угрозы нескольких решительных радикалов, или делает это, когда бывает чересчур поздно. Молодежь не должна заблудиться в материализме и должна стоять на правде – для самой себя. Полнокровная жизнь требует идеализма, не материализма. Мы нуждаемся в настоящем индивидуализме, стремящемся плыть против течения, храбром и самодисциплирующим».

Во время представления книги во влиятельном Легатум институте (*Legatum Institute*) в Лондоне его президент, Джекфри Гедмин (*Jeffrey Gedmin*), особо подчеркнул взгляды Кремера касательно новой ответственной элиты: «Императивом сегодняшнего дня является то, что мы должны фокусироваться на культивации и продвижении новой, свежей и многообразной глобальной элиты. Мы нуждаемся в пе-

редаче ноу-хау, стратегического воображения и ясного морального компаса новому поколению. Это наследие Фрица Кремера – и наша ответственность».

Книга также обсуждалась и в немецких кругах. В обсуждении приняли участие три известных стратегиста – генералы Геральд Куджат (*Harald Kujat*)¹ и Клаус Науман, а также доктор Август Ханнинг (*August Hanning*)². Клаус Науман, высказываясь о книге Губера Хофмана, заметил: «Фриц Кремер актуален как никогда. Эта книга является памятником человеку, чьи ценности – морально-этическая система координат и убеждения – стали отличительной чертой всей его жизни, ценности, которые Фриц Кремер никогда не сдавал, ни при каких обстоятельствах. Люди его калибра являются исключением во все века, но сегодня, среди нашего поверхностного, свободного от ценностей, «эгоистичного» поколения они должны быть защищаемым видом».

Участники дискуссии вспомнили, что друзья в Вашингтоне называли его «старый Фриц», и согласились, что речь идет не только о внешнем сходстве со «Старым Фрицем», прусским королем Фридрихом II, но о чем-то более важном. Известная максима Фридриха II, что не может быть государства без добродетели и достоинства, отчеканенная свыше 200 лет назад, и сегодня определяет функции и роль политической и военной элиты. Доверие и вера «управляемых» в честность «правителей» стали принципом прусского абсолютизма и базисом немецкой национальной идентичности и государственности. Разрыв и отсутствие доверия между властью и обществом, правителями и народом – одна из серьезных проблем современного мира. Функционирующая демократия

¹ Геральд Куджат (р. 1942), генерал в отставке. Начальник штаба бундесвера с 2000 по 2002 и председатель военного комитета НАТО с 2002 по 2005гг.

² Август Ханнинг (р. 1946). Занимал пост Директора федеральной разведывательной службы (БНД) с 1998 по 2005. Затем государственного секретаря в федеральном Министерстве внутренних дел с 2005 по 2009гг.

базируется на персональной ответственности и честности элит и лидеров, когда править не столько привилегия, сколько выражение духовного образования, социальной ответственности и личных заслуг. Это, в свою очередь, предполагает честность и нравственность, жизнь в рамках христианских ценностей и вневременных идеалов,

Участники дискуссии отметили, что Кремер всегда был искренен, вне зависимости от того, принимали ли вы его идеи или нет. Сегодня большинство людей, политиков и государственных деятелей имеют ровный, обтекаемый характер, основной чертой которого становится бесхарактерность. Это оппортунисты, подгоняемые по волнам попутным ветром. Фриц Кремер был прямой противоположностью, всегда говорил то, что думает и поступал согласно своим словам и идеалам. Это означало предсказуемость и принципиальность, что вызывало неприязнь и страх у « рядовых» деятелей и бюрократии. В современном ориентированном на карьеру материалистическом обществе таких, как Кремер, очень и очень мало и это серьезная проблема.

Во время встречи с кадетами Военной академии США в Вест Пойнте (*United States Military Academy at West Point (USMA)*) бригадный генерал в отставке, профессор, бывший начальник департамента социальных наук академии Майкл Миз (*Michael J. Meese*) подчеркнул, что оформляющие политику идеи Кремера могут быть применены в новую эру дипломатии: «Вторая мировая война научила доктора Кремера стратегии. Затем он взял истину и ценности и превратил их в мощь. В комбинации с критическим мышлением это обеспечивало ему ясный взгляд на то, каким образом оформить политику национальной безопасности США. Кремер никогда не приветствовал «провокационную слабость» перед лицом фанатиков. Он был убежден, что демонстрация слабости может усугубить ситуацию и привести к войне. Дипломатия невозможна без силы и мощи, стоящей за ней».